

чуют на Кок-джаре около того места, где мы имели свой ночлег с 25 на 26 июня. Вторую ночь, перейдя трудный Кокджарский горный проход, они ночуют на Сары-джасе на том месте, до которого мы дошли в этот вечер. На третий день они поднимались по дороге, идущей в обход ущелья, через которое пробивается Сары-джас, на горный перевал Куйлю, переходили через него и ночевали на южной его стороне. Вершина перевала всегда бывает покрыта снегом. Но под этим снегом есть лёд, так что, повидимому, дорога проходит через ледник, сползающий с одной из вершин Тенгри-тага. Впрочем, переход через этот перевал мои проводники считали менее высоким и менее затруднительным, чем переход через Кокджарский горный проход.

Четвёртую ночь они ночевали на Ишигарте—довольно низком перевале, повидимому, через южное предгорье Тянь-шаня.

Пятую ночь ночевали на реке Чолок, а на шестую уже располагались на ночлеге в виду китайского караула, расположенного перед Турпаком.

На горный проход Куйлю, кроме дороги, переходящей через тяньшанский водораздел между реками Кок-джаром и Сары-джасом, в величественном Кокджарском горном проходе выходит ещё и другая дорога, переходящая таньшанский водораздел между вершиной реки Тургень—Ак-су и Сары-джасом, но считавшаяся в моё время затруднительной.

Вот всё, что я мог в то время узнать о путях, обходящих непроходимые сарыджасские теснины и ведущих в Кашгарию. Затем, когда день начал уже склоняться к вечеру, мы повернули назад вверх по Сары-джасу и уже довольно поздно ночью достигли ночлега нашего отряда. Ночь была теплее прошедшей, и снег не падал.

28 июня в 5 часов утра термометр показывал $+5^{\circ}$ Ц. Мы тронулись в путь в 6-м часу. В этот день я желал пробраться к истокам Сары-джаса, берущим начало в ледниках, спускающихся в боковую долину Тянь-шаня. Из продольной долины Сары-джаса, в которой мы находились, нам пришлось сначала часа два ещё идти вверх по течению реки, а затем, отойдя от неё и поднявшись в гору, перейти диагонально горный отрог, огибаемый течением реки. Часа через три мы снова вышли на Сары-джас, но уже в той верхней части его течения, где он ещё не выбрался из поперечной долины, в которую стекались его истоки, берущие начало из ледников, спускающихся с Тенгри-тага. Я направился к тому из них, который казался мне самым громадным и замыкал поперечную долину, и оставил от себя вправо два очень красивых ледника, спускавшихся по направлению на юго-запад в боковую долину, имевшую ширину в три версты.

Мы шли по дну долины, засыпанному валунами. Преобладающая между ними горная порода—прекрасный белый и серый мрамор. Его здесь, несомненно, более, чем около храма Весты в Тиволи близ Рима. Попадались между валунами горные глинистые, и кремнистые, и светло-серые и блестящие слюдяные сланцы, а нередко кристаллические породы—граниты, гнейсы и сиениты, но вулканических пород, как и во всём виденном мной до сих пор Тянь-шане, совсем не было.